

Л. Е. ШЕПЕЛЕВ

АКЦИОНЕРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Действовавшее в России акционерное законодательство уже с середины XIX в. подвергалось критике и со стороны буржуазии, и со стороны торгово-промышленного ведомства царского правительства как не отвечавшее требованиям экономического развития страны. Во-первых, существенно затруднялось само учреждение акционерных компаний, поскольку на это каждый раз необходимо было особое разрешение правительства; разрешение требовалось и на изменение размера основного капитала, а также на любое другое изменение уставов компаний в последующем. Во-вторых, ограничивалась деятельность акционерных компаний: по занятию некоторыми видами производства, по операциям в ряде областей страны, по собиранию капиталов, приобретению земли и в некоторых других отношениях. При этом часть ограничительных законоположений касалась именно акционерных компаний; другая же часть относилась к иностранцам и некоторым категориям подданных России как физическим лицам, но практикой деятельности сначала Комитета министров, а после 1905 г. Совета министров распространялась и на акционерные компании с участием этих лиц.

Однако попытки торгово-промышленного ведомства осуществить реформу акционерного законодательства неизменно заканчивались неудачей ввиду сопротивления других ведомств и позиции высших органов власти. Боязнь нарушить интересы русских землевладельцев, отойти от основ политики в национальном вопросе и выпустить из рук правительства рычаги традиционного попечительства о промышленности — все это было причинами отказа царизма от проведения буржуазного акционерного законодательства.

Требования реформы действовавшего в России акционерного законодательства и в особенности замены существовавшей разрешительной системы учредительства явочной, принятой в большин-

стве других стран, с начала XX в. постоянно присутствуют в экономической программе крупной русской буржуазии, занимая в ней одно из важных мест. Не решенный царским правительством вопрос об акционерной реформе в качестве одного из центральных встал и после февральской революции. 7 марта 1917 г. один из руководителей ведущей организации крупной русской буржуазии — Совета съездов представителей промышленности и торговли — назвал четыре вопроса, подлежащих «наиболее срочному» решению: «а) об организации торгово-промышленного класса; б) об акционерном законодательстве; в) о казенном строительстве и г) вопросы труда».¹ 16 марта на совещании представителей крупной буржуазии у нового министра торговли и промышленности А. И. Коновалова в числе неотложных мер экономической политики ведомства на втором месте после организации торгово-промышленных палат была опять названа реформа акционерного законодательства.² На этот раз мнения буржуазии и торгово-промышленного ведомства не только совпали, но и были поддержаны Временным правительством в целом. Вот почему одними из первых законодательных актов нового правительства были постановления от 10 марта «О немедленном облегчении образования акционерных обществ и устраниении из их уставов национальных и вероисповедных ограничений» и от 22 марта «О порядке разрешения увеличения основных капиталов торгово-промышленных акционерных предприятий».

Эти постановления широко известны в исторической литературе, о них обычно говорят всякий раз, когда речь заходит об экономической политике Временного правительства. Особо упоминаются они и в VII томе капитальной «Истории СССР». И это понятно, поскольку названные законодательные акты не только позволяют выяснить, в какой степени было удовлетворено одно из основных требований буржуазии, но и сами по себе определили решающие условия возникновения и функционирования в 1917 г. акционерных компаний. В свою очередь акционерное учредительство имело важное значение как для развития экономического потенциала страны вообще, так и для процесса обобществления производства в особенности.

В литературе, однако, есть различные толкования обоих постановлений и не обращается внимание на ряд вопросов, неизбежно возникающих при внимательном ознакомлении с ними. В чем истинный смысл этих законов, как Временное правительство решило акционерную проблему? В частности, какие пределы были установлены для размеров основных капиталов и номинальной цены акций? Что обусловило конкретное содержание законов,

¹ ЦГИА СССР, ф. 32 (Совет съездов представителей промышленности и торговли), оп. 1, д. 33, л. 56.

² Там же, д. 27, л. 65, 74; Промышленность и торговля, 18 марта 1917 г., № 8—9, стр. 215; Речь, № 65, 17 марта 1917 г.

в какой степени они отражали интересы различных ведомств и буржуазии? Являлись ли они окончательными или предполагалось последующее их изменение, какое именно? Почему понадобилось издание двух отдельных актов? Почему, поторопившись с принятием первого закона, Временное правительство задержало его опубликование до 22 марта? Все эти вопросы до сих пор остаются без ответа. Между тем без их выяснения невозможно правильное понимание значения обоих законов.

Сразу после февраля Акционерным отделением Отдела торговли Министерства торговли и промышленности были срочно подготовлены для внесения во Временное правительство два законопроекта: «О немедленном облегчении устройства акционерных обществ»³ и «Об устранении национальных и вероисповедных ограничений в области акционерного права».⁴

В первом следующем образом разъяснялась главная идея предполагаемого закона: «Разрешительный порядок образования акционерных обществ подлежит замене явочным и министр торговли и промышленности спешно разрабатывает соответствующий законопроект. Но до проведения последнего в законодательном порядке представлялось бы ныне же необходимым установить более отвечающий требованиям настоящего момента способ открытия акционерных обществ. Таким способом явился бы порядок, по которому все акционерные общества, возникающие по примерному, одобренному Советом министров уставу, либо с несущественными отступлениями от последнего, разрешались бы властью министра торговли и промышленности, главным образом в целях регистрационных, необходимых для ведения статистики акционерного дела. Засим, общества, образуемые по уставам, отступающим существенно от примерного устава, подлежали бы открытию по одобрении устава Советом министров и опубликованию об этом в Собрании узаконений».⁵ Текст «Примерного устава» должен был прилагаться к законопроекту для утверждения его правительством.

Совершенно очевидно, что это была попытка осуществить проект, предложенный Министерством торговли и промышленности еще в сентябре 1915 г. и в мае следующего года отвергнутый Советом министров (формально в связи с возражениями некоторых ведомств и предстоящим «общим пересмотром акционерного законодательства во всем его целом» на началах явочной системы).⁶ В свою очередь проект 1915 г. не был оригинальным. Тогдашний министр торговли и промышленности кн. В. Н. Шаховской вос-

³ ЦГИА СССР, ф. 23 (Министерство торговли и промышленности), оп. 26, д. 78, л. 22—24.

⁴ Там же, л. 14—21.

⁵ Там же, л. 22.

⁶ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 13, д. 497, л. 11—17, 18—52; ф. 1276 (Совет министров), оп. 11, д. 428, л. 1—2, 4—17.

пользовался идеей С. Ю. Витте, который, будучи министром финансов, безуспешно пытался реализовать ее в 1901 г.⁷ Мало того, разрабатывая в 1915 г. проект «Нормального устава торгово-промышленных акционерных обществ (товариществ на паях)», Министерство торговли и промышленности взяло за основу текст «Нормального устава», подготовленный в 1901 г. Министерством финансов.⁸

Ни в архивном фонде Министерства торговли и промышленности, ни в фонде Канцелярии Временного правительства текста «Примерного устава» нет. Вряд ли он вообще мог быть заново разработан в те краткие сроки, в которые готовился проект закона «О немедленном облегчении устройства акционерных обществ». По всей вероятности, имелся в виду «Нормальный устав» 1915 г., конечно, приведенный в соответствие с обоими законопроектами, которые министерство предполагало внести во Временное правительство. «Нормальным уставом» как бы кодифицировались ранее принятые царским правительством не только общие законоположения об акционерных компаниях, но и отдельные законы, касающиеся отдельных компаний, зафиксированные в их частных уставах. Так как практика отдельного законодательства все же не могла не учитывать действительных потребностей акционерного учредительства, а при составлении «Нормального устава» принимались во внимание преимущественно «либеральные» прецеденты, уже сама кодификация в случае одобрения устава создавала бы более благоприятные условия для возникновения и развития акционерных компаний.

В соответствии с проектами обоих акционерных законов, разработанными Министерством торговли и промышленности, в текст «Нормального устава» должны были бы быть внесены по крайней мере два радикальных изменения. Статьей II законопроекта «О немедленном облегчении устройства акционерных обществ» намечалось разрешить «учредителям обществ по своему усмотрению определять... размер основного капитала и стоимость отдельной акции» без всяких ограничений.⁹ Вторым же законопроектом предполагалось «признать недопустимым распространение на акционерные общества, участие в которых согласно их уставам могут принимать, между прочим, иностранцы и евреи, тех ограничительных постановлений в законе, кои направлены лишь против помянутых физических лиц». Со времени опубликования закона отменялись и все ограничения, касающиеся специально акционерных компаний. Вместе с тем в уставы компаний вводился обязательный пункт, запрещающий какое-либо

⁷ ЦГИА СССР, ф. 1405 (Министерство юстиция), оп. 82, д. 9803, л. 9—79.

⁸ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 13, д. 497; ср. л. 1—7, 80—81, 69—79 и 18—52.

⁹ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 26, д. 78, л. 23.

участие в управлении делами этих компаний подданных воюющих с Росснею держав.¹⁰

Однако уже в самом Министерстве торговли и промышленности первый из законопроектов был отвергнут как недостаточно радикальный. Взамен был подготовлен новый проект закона, в который были включены и все положения, первоначально составлявшие второй самостоятельный законопроект. 9 марта представление Министерства торговли и промышленности с изложением нового закона «О немедленном облегчении устройства акционерных обществ и устранении национальных и вероисповедных ограничений в их уставах»¹¹ было направлено Временному правительству.

Главнейшие изменения сводились к следующему. Министерство отказалось от идеи введения «Примерного устава», а право утверждать и изменять уставы отдельных обществ и товариществ намечалось в полном его объеме предоставить исключительно министру торговли и промышленности. Ему же давалось (пунктом «б») право «разрешать увеличение и уменьшение основных капиталов означенных обществ и товариществ» и предоставлять отсрочки по собиранию основных капиталов компаний.¹² Таким образом, Временное правительство в его полном составе уstraпалось от решения вопросов об учреждении акционерных компаний. Вместе с тем подверглась изменению и статья II: определение учредителями размеров основного капитала и стоимости акций было ограничено минимальными пределами (правда, достаточно просторными) и передано на утверждение министра торговли и промышленности. Намечалось дать ему право «допускать образование акционерных обществ и товариществ на паях с основными капиталами не менее 20 000 рублей и нарицательной ценою акций (паев) не менее 25 руб.»¹³ Указанные величины были годом раньше рекомендованы царскому правительству в запросе группы депутатов Государственной думы по поводу реформы акционерного законодательства.¹⁴

Уже на следующий день это представление было рассмотрено Временным правительством и утверждено. При этом в новый законопроект были внесены два важных корректива: пункт «б» и статья II в редакции Министерства торговли и промышленности были исключены. Статья I в постановлении Временного правительства получила такую редакцию: «Предоставить министру торговли и промышленности: а) утверждать своею властью уставы

¹⁰ Там же, л. 20—21.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 6 (Канцелярия Временного правительства), оп. 2, д. 158, л. 1—10.

¹² Там же, л. 8. До тех пор министр торговли и промышленности обладал этими правами с некоторыми ограничениями.

¹³ Там же.

¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 1278 (Государственная дума), оп. 5, д. 834, л. 22.

вповь возникающих торгово-промышленных акционерных обществ и товариществ на паях и изменять действующие уставы существующих уже товариществ и обществ и б) разрешать упомянутым обществам и товариществам отсрочки по собранию основных капиталов как первоначальных, так и дополнительных выпусков, с тем, чтобы отсрочки эти не превышали каждый раз шести месяцев». Вместе с тем постановление Временного правительства было дополнено особым разделом «Б»,¹⁵ который в то время не был опубликован. Министру торговли и промышленности поручалось (совместно с министром финансов) изучить, во-первых, вопрос о его праве «разрешать увеличение основных капиталов акционерных обществ и товариществ на паях», а во-вторых, «предположения о предоставлении названному министру полномочий допускать образование акционерных обществ и товариществ с основными капиталами не менее 20 000 руб. при нарицательной цене акций (паев) не ниже 25 руб., в связи с производимым ныне торгово-промышленным ведомством общим пересмотром акционерного законодательства».¹⁶

Как видно, Временное правительство не решилось сразу ни удовлетворить претензию Министерства торговли и промышленности на полновластное разрешение им увеличения основных капиталов, ни утвердить предельные размеры капиталов и номинала акций. Влияние Министерства финансов на принятие такого решения несомненно. Именно это ведомство было обеспокоено конкуренцией, которую крупные частные эмиссии оказывали на денежном рынке страны государственным займам. А к середине марта 1917 г. в Министерстве торговли и промышленности находились ходатайства 120 акционерных компаний об увеличении капиталов на 350 млн руб.¹⁷ Беспокойство Министерства финансов вызывала также усилившаяся спекуляция с акциями на бирже, чему, по мнению его руководителей, могло способствовать возникновение множества акционерных компаний с небольшими капиталами и низкой купюрой акций.

Согласно другим статьям постановления (II—V), которые первоначально были включены во второй проект Министерства торговли и промышленности, отменялись все законоположения, до тех пор ограничивавшие деятельность акционерных компаний; в частности, акционерные компании освобождались от «содержащихся в действующих законах ограничительных постановлений относительно иностранных подданных и евреев» (за исключением подданных воюющих с Россией держав — статья VI). Соответствующие ограничения, содержавшиеся в уставах уже действующи-

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 158, л. 11—12.

¹⁶ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, ч. I. Документы и материалы. М.—Л., 1957, стр. 216; ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 158, л. 12.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 158, л. 13.

щих компаний, признавались «утратившими силу со времени опубликования настоящего законоположения».¹⁸

До решения вопросов, предусматривавшихся разделом «В», опубликование постановления 10 марта было задержано.¹⁹ В «Вестнике Временного правительства» оно было напечатано лишь 22 марта.

В результате переговоров между Министерством торговли и промышленности и Министерством финансов была достигнута следующая договоренность. Предоставленное министру торговли и промышленности еще в 1897 г. право разрешать увеличение основных капиталов акционерных компаний в пределах удвоенной первоначальной суммы сохранялось за ним. Дела же об увеличении капиталов сверх этого предела подлежали предварительному рассмотрению особого совещания из представителей названных ведомств. В случае несогласия со стороны Министерства финансов вопрос об увеличении капитала должен был передаваться на разрешение Временного правительства.

Вследствие настойчивого ходатайства Совета съездов представителей промышленности и торговли о реорганизации существовавшего с осени 1915 г. Межведомственного совещания по делам об акционерных обществах при Министерстве торговли и промышленности и включении в него двух своих делегатов, в состав вновь организованного совещания, помимо чинов торгово-промышленного и финансового ведомств, были включены представители буржуазии, но лишь один от Совета съездов представителей промышленности и торговли, а второй — от Совета съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства.²⁰ Этим позиция Министерства торговли и промышленности несколько усиливалась, так как было очевидно, что оба представителя буржуазии будут поддерживать его мнение. Если бы им даже и не удалось убедить представителя Министерства финансов дать согласие на увеличение капитала, при рассмотрении спорного вопроса на заседании правительства солидарное мнение трех членов совещания было бы принято с большим вниманием.

Указанные решения получили отражение в представлении Министерства торговли и промышленности Временному правительству от 22 марта 1917 г. «О порядке разрешения увеличения основных капиталов торгово-промышленных акционерных

¹⁸ Вестник Временного правительства, 22 марта 1917 г., № 15; Собрание узаконений и распоряжений правительства, 28 марта 1917 г., № 69, стр. 388.

¹⁹ Оно было направлено для опубликования 21 марта 1917 г. (ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 158, л. 16).

²⁰ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 13, д. 646, л. 4—5; ф. 32, оп. 1, д. 1735, л. 57. Межведомственное совещание 1915 г. после принятия закона 10 марта 1917 г. было упразднено.

предприятий»,²¹ которое в тот же день было рассмотрено и принято.²²

Что касается второго поставленного в разделе «Б» закона от 10 марта вопроса (о праве министра торговли и промышленности «допускать образование акционерных обществ... с основными капиталами не менее 20 000 руб. при нарицательной цене акций... не ниже 25 руб.» и т. д.), то смысл его не вполне ясен. Исключив из законопроекта Министерства торговли и промышленности указание на минимальные пределы размеров акционерных капиталов и цены акций, Временное правительство оставило этот важный для акционерного учредительства вопрос временно открытым и назначило его к дополнительному изучению. При этом он был поставлен в связь с предполагаемым общим пересмотром акционерного законодательства. Если принимать текст второй части раздела «Б» таким, каков он есть, его содержание могло означать либо, что вообще ставилась под сомнение необходимость уменьшать установленные русским законодательством и практикой акционерного учредительства минимальные размеры капиталов (100 тыс. руб.) и акций (100 руб.) ввиду предстоящего введения общего акционерного закона; либо, что Временное правительство предлагало изучить этот вопрос позднее — при разработке упомянутого общего закона. Второе предположение отпадает, поскольку приводит к тому заключению, что Временное правительство намеревалось и впредь сохранить разрешительную систему. А это находится в полном противоречии со всеми другими известными нам фактами, в частности неоднократными заявлениями официальных лиц в марте и позднее о подготавливаемом введении явочной системы. Остается, следовательно, возможным лишь первое толкование. Так как в источниках никаких сведений об утверждении новых минимальных размеров акционерных капиталов и цены акций не имеется, можно было бы считать, что этот вопрос был решен отрицательно.

Нам представляется, однако, что смысл второй части раздела «Б» прямо противоположен предположенному выше. В тексте этого раздела мы видим существенную ошибку или даже опечатку. С учетом содержания законов 10 и 22 марта отрицание «не» перед словами «менее 20 000 руб.» вообще не имеет смысла. По всей вероятности, вся часть фразы «допускать образование акционерных обществ и товариществ на паях с основным капиталом не менее 20 000 руб.» была механически заимствована из текста II статьи представления Министерства торговли

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 158, л. 13—14.

²² Вестник Временного правительства, 25 марта 1917 г., № 17; Собрание узаконений и распоряжений правительства, 4 мая 1917 г., № 99, стр. 546; Сборник указов и постановлений Временного правительства, Отдел II, № 36.

и промышленности от 9 марта, где она имела другой смысл. Сам факт подобного ляпсуса в законе, относящемся к 1917 г., вполне возможен. Подобная ошибка уже была однажды допущена в другом официальном документе того же Министерства торговли и промышленности, относящемся к 1914 г. В проекте представления в Совет министров «О главных основаниях пересмотра действующего акционерного законодательства» в качестве одного из пунктов указывалось: «Нарицательная цена акций должна быть не менее 100 рублей для предприятий с акционерным капиталом от 100 тыс. руб. и не ниже 50 рублей для компаний с капиталом не менее 100 тыс. руб.». В последнем случае безусловно имеется в виду капитал именно менее 100 тыс. руб. (в проекте представления минимальный размер капитала определяется в 75 и 30 тыс. руб.). В другом варианте этого же представления, относящемся к 1912 г., эта ошибка отсутствует.²³ Принимая во внимание допущенную в тексте раздела «Б» ошибку, единственно возможно сделать вывод о том, что законодательные акционерных компаний с капиталом не менее 20 тыс. руб. уже при утверждении закона 10 марта признавалось возможным, вопрос заключался, следовательно, лишь в том, могли ли министр торговли и промышленности разрешать компании, капитал которых был бы менее этой суммы (20 тыс. руб.), а акции более низкого номинала, чем это было принято в то время (100 руб.), по не менее 25 руб.

Исключение из представления Министерства торговли и промышленности от 9 марта указания на минимальные пределы размеров акционерных капиталов и цены акций легко объяснимо тем, что до разрешения второго поставленного в разделе «Б» вопроса были еще неясны эти минимальные пределы. Как указывалось, никаких сведений о предоставлении министру торговли и промышленности права разрешать образование компаний с капиталом менее 20 тыс. руб. и с акциями менее 100, но более 25 руб. в источниках нет. Это дает основания предполагать, что предоставление ему этого права было сочтено нецелесообразным. Поскольку понижение минимально возможного размера акционерного капитала до 20 тыс. руб. осталось неопубликованным, оно в практике акционерного учредительства того времени не было использовано.

С учетом всего изложенного вызывает удивление и представляется ошибочным утверждение И. В. Масевского о понижении Временным правительством минимальной цены акций с 60 до 26 руб.²⁴

²³ ЦГАИ СССР, ф. 23, оп. 14, д. 249, л. 181 об., 351 об., 508 об.

²⁴ И. В. Масевский. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М., 1957, стр. 260—261. К сожалению, отсутствие в книге И. Масевского ссылки на источник, которым он пользовался, лишает нас возможности проверить его утверждение. Вместе с тем там же правильно утверждается, что минимальный размер акционерного капитала в 1917 г. был понижен до 20 тыс. руб.

В тексте новых законов ничего не говорилось относительно иностранных акционерных компаний, которые уже оперировали в России или могли начать здесь свои операции в будущем. Но поскольку не было оговорено противное, следует полагать, что действие законов распространилось и на иностранные предприятия. Это предположение находит подтверждение в одном из документов Министерства торговли и промышленности от октября 1917 г., в котором определялся круг обязанностей Акционерного отделения. К его ведению относились, в частности, «1. Дела об утверждении уставов акционерных компаний; 2. Дела о допущении иностранных компаний к производству операций в России и об утверждении и изменении „условий деятельности“ в России упомянутых компаний».²⁵ Это означало, что утверждение «условий деятельности» этих предприятий в России (заменивших уставы российских компаний) также сосредоточивалось в торгово-промышленном ведомстве, которое еще с конца XIX в. прославилось себя в качестве сторонника привлечения иностранных капиталов в Россию.

Наконец, возникает еще один вопрос. Собственно из текста тех же законов остается неясным, сохранялся ли ранее существовавший порядок обязательной публикации уставов акционерных компаний (и законоположений о их частичном изменении) в «Собрании узаконений и распоряжений правительства». Знать это важно, в частности, при изучении статистики акционерного учредительства. Архивные документы позволяют сделать вывод о том, что порядок публикации не был изменен и Министерство торговли и промышленности продолжало сообщать Сенату обо всех уставах акционерных компаний и изменениях их для опубликования в «Собрании узаконений...». Однако вследствие значительного усиления темпов учредительства около тысячи уставов оставались на начало 1918 г. неопубликованными, ожидая своей очереди (вероятно, в это число входит и некоторое количество уставов неакционерных кредитных и других товариществ).²⁶

Итак, Временное правительство не отказалось от права санкции на образование акционерных компаний. Однако это право (по терминологии постановлений, право «утверждать», «разрешать» и «допускать») было передано в полном объеме Министерству торговли и промышленности, т. е. ведомству, которое всегда было наиболее благосклонно к предпринимателям. Последнее обстоятельство давало основания и буржуазии, и представителям правительства расценивать новый порядок акционерного учредительства как фактическое введение явочной системы. В апрельском номере «Промышленности и торговли» указывалось, например, что новый

²⁵ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 26, д. 68, л. 80.

²⁶ ЦГИА СССР, ф. 1341 (Первый департамент Сената), оп. 548, д. 107, л. 62.

порядок, «копечно, на практике превратится в явочную систему, так как нынешнее правительство, само собой разумеется, будет всячески облегчать возникновение новых предприятий. А затем последует и формально явочный порядок».²⁷ Позже, в июле 1917 г., товарищ министра торговли и промышленности В. В. Прилежаев признал, что установленный в марте порядок «в существности... является до известной степени тем же явочным порядком».²⁸ Формальное сохранение разрешительной системы отчасти объяснялось неполнотой и неясностью оставшегося в силе акционерного законодательства. Вместе с тем это, несомненно, было следствием опасений (и, как показала практика, обоснованных опасений) дальнейшего развития биржевого ажиотажа и учредительской горячки.

Торгово-промышленное ведомство Временного правительства и его глава А. И. Коновалов придавали акционерным законам преувеличенно большое и слишком общее значение. 29 марта в беседе с представителями печати А. И. Коновалов так оценивал их: «Фактически экономическое строительство новой свободной России уже начато. Делу раскрепощения национального труда, инициативы и предприимчивости дан толчок актом Временного правительства от 10 марта: по представлению Министерства торговли и промышленности отменены все ограничения в отношении акционерных компаний, ограничения, которыми старый режим душил проявление личности».²⁹

Однако многолетние требования русской буржуазии относительно реформы акционерного законодательства были почти полностью удовлетворены, во всяком случае фактически. Бесспорно и серьезное влияние постановлений 10 и 22 марта на усиление темпов акционерного учредительства в 1917 г. Последнее признается большинством исследователей. Но некоторые из авторов сводят значение названных постановлений только к «снятию разных формальностей при организации акционерных обществ»,³⁰ к «облегчению формальных требований к организации акционерных обществ» или к отмене «всех ограничений, существовавших (формально) при царском режиме для образования национальных акционерных компаний».³¹ Выше было показано, что постановление 10 марта не только упростило порядок организации компаний, но и отменило ряд ранее существовавших серьезных

²⁷ И. Кулишер. Явочная система учреждения акционерных компаний. Промышленность и торговля, 1 апреля 1917 г., № 10—11, стр. 226.

²⁸ Стенографический отчет заседания Экономического совета при Временном правительстве, № 3, стр. 25.

²⁹ Торгово-промышленная газета, 30 марта 1917 г., № 65.

³⁰ П. А. Хромов. Очерки экономики России периода монополистического капитала. М., 1960, стр. 106. Эта же формулировка повторена Хромовым в книге «Экономическое развитие России» (М., 1967, стр. 449).

³¹ И. В. Маевский. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны, стр. 261.

ограничений их деятельности, имевших отнюдь не формальный характер. Лишь в некоторых случаях эти ограничения обходились, но это тем более ставило акционерные компании в зависимость от произвола бюрократии.

После издания мартовских акционерных законов подготовка реформы акционерного учредительства была продолжена. В марте—апреле при каждом удобном случае А. И. Коновалов считал нужным отмечать, что разработка реформы идет «полным ходом» или что реформа «спешно разрабатывается».³² Позднее темп работы над акционерной реформой ослаб. В октябре 1917 г., когда А. И. Коновалов снова встал во главе Министерства торговли и промышленности, Подготовительная комиссия по вопросам торговли и промышленности, действовавшая при этом ведомстве, лишь приступила, как записано в ее журнале, к рассмотрению «проекта подготовительной работы [над] реформ[ой] акционерного законодательства». Оставалось все еще неясным, «подлежит ли этот отдел законодательства пересмотру во всем объеме или только в отдельных частях». Предметом обсуждения снова стал даже вопрос о самой системе учредительства торгово-промышленных акционерных компаний; правда, явочная система сразу же получила общую поддержку. Реформе акционерного законодательства были посвящены только два заседания комиссии (6 и 11 октября), затем по распоряжению министерства внимание комиссии было переключено на другие вопросы торгово-промышленного законодательства.³³ В октябре же в связи с расширением прав Министерства торговли и промышленности в области акционерного учредительства и усиления темпов этого учредительства была предпринята реорганизация Акционерного отделения в составе Отдела внутренней торговли названного министерства. Вместо него были образованы три отделения, между которыми распределялись соответствующие функции торгово-промышленного ведомства.³⁴

Всякий раз, когда представители Министерства торговли и промышленности Временного правительства упоминали о подготовке ведомством общей реформы акционерного законодательства, имелись в виду, как мы предполагаем, два документа. Первым из них должен был определяться прежде всего порядок самого учреждения акционерных компаний на основе явочной системы, вторым был типовой, или «нормальный», устав акционерных компаний, как указывалось, разработанный в основном еще в 1915 г., упомянутый в одном из первоначальных вариантов закона 10 марта 1917 г. и уточненный затем в духе обоих мартовских за-

³² Промышленность и торговля, 18 марта 1917 г., № 8—9, стр. 215; 15 апреля 1917 г., № 12—13, стр. 247.

³³ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 1, д. 465, лл. 7, 10, 11, 14.

³⁴ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 26, д. 68, л. 80—81.

конов 1917 г. Судя по сохранившимся документам Министерства торговли и промышленности, типовой устав был вообще единственным законопроектом, имевшимся в то время у министерства. Высказанное предположение подтверждается и тем, что, по общению хорошо информированного журнала Совета съездов представителей промышленности и торговли, осенью 1917 г. Отдел торговли министерства подготавливал к изданию брошюру с правилами образования акционерных компаний и типовым уставом.³⁵ Оба эти документа так и не были завершены.

В заключение отметим, что постановления 10 и 22 марта сохраняли силу и некоторое время после Великой Октябрьской социалистической революции. Во всяком случае до середины 1918 г. советские учреждения руководствовались ими при рассмотрении ходатайств акционерных компаний о внесении разного рода изменений в их уставы.³⁶

³⁵ Промышленность и торговля, 19 августа 1917 г., № 30—31, стр. 105.

³⁶ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 24, д. 620, л. 328, 353.